

А. Г. ИВАНОВ (Ленинград)

УДМУРТЫ — «ЛУГОВЫЕ ЛЮДИ» (К ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА)

Исследования о происхождении названий финно-угорских народов развиваются давно и успешно. Итоги изысканий в области семантики самоназвания удмуртов в какой-то мере подведены в работах М. Г. Атаманова (1987, 1988). Предлагаемая статья еще раз обращается к этимологии этнонима *удмурт*. Как известно, удмурты — это самоназвание народа, вместе с коми входящего в пермскую группу финно-угорской языковой семьи. Имеются диалектные варианты этнонима: *удморт*, *утморт*, *уртмурт*, *у'мурт*, *у'морт*, *укморт*, *одморт* (Атаманов 1988 : 8).

Считается, что впервые название *удмурт* зафиксировано лишь в сочинениях путешественников XVIII в. (Миллер 1791 : 32; Паллас 1788 : 30; Рычков 1770 : 156). В качестве примера приведем слова Г. Ф. Миллера, побывавшего в Казанской губернии по пути в Сибирь в составе экспедиции 1733—1743 гг.: «Вотяки, в которых местах я был, не называют себя Арр, но именем Уд-мурт. Слово Уд по черемиски именуется Ода и есть имя собственное, а Мурт имя нарицательное». Как видим, уже в этих замечаниях авторов XVIII в. присутствуют попытки объяснения этнонима.

Обратимся к встречающимся в литературе этимологиям этнонима *удмурт*. Вторая часть названия — *мурт* — достаточно прозрачна и определяется однозначно как 'человек'. В той или иной форме данное слово присутствует в названиях других финно-угорских народов Поволжья — как существующих, так и исчезнувших (Попов 1973 : 105), а также функционирует как удм. *мурт* 'человек; посторонний, чужой человек; муж, жених'; коми *морт* 'человек'; мар. *марй*, *марий* — самоназвание народа, 'муж, мужчина'; мокш. *мурде*, эрз. *мирьдэ* 'человек; супруг, муж; мужчина'. Слово заимствовано из древних индоиранских языков от праформы **mertā* (КЭСК 175) или **martiya* (Гордеев 1967 : 192) 'человек, мужчина, муж' (ср. новоперс. *tard* 'мужчина', ср. перс. *mart* 'человек', авест. *marata*, санскр. *marya* 'человек'; курд. *māri* 'человек; близкий человек, родственник'; инд. *mer* 'мужчина; муж, супруг' и др.) (КЭСК 175; Основы 1976 : 4).

Что касается первой части этнонима *уд*, то несомненно, что она созвучна марийскому названию удмуртов *одо*, *одо-марй*¹, причем фор-

¹ В топонимах зафиксирована еще одна форма — *одымаш* (дер. *Марий Одымаш*, *Руш Одымаш* в Моркинском районе Марийской АССР) (Казанцев 1985 : 92) 'удмурт', где *-маш* < **мэс* 'человек, мужчина'; ср. *черемис* — дореволюционное название марийцев; *Калмез* (вариант *Калмаш*) — название одного из племен удмуртов; фин. *mies*, эст. *mees*, вепс. *mes* 'муж, мужчина, человек'.

ма *одо-мари*, т. е. одо-человек, точно соответствует самоназванию *удмурт*. Древняя прапермская форма слова восстанавливается на основе фонетического закона перехода общеперм. **o* > удм. *y*: *yđ* < **od* < **odo* (Лыткин 1964а : 19; Атаманов 1987 : 83).

В отношении этимологии этнонимического компонента *yđ* единодушия, как в первом случае, не наблюдается. Попытаемся сгруппировать основные положения сторонников того или иного прочтения данного слова.

1. Одна из наиболее обоснованных этимологических гипотез, поддержанная В. И. Лыткиным (1964 : 61—62), принадлежит К. Радановичу (Radanovics 1963). Вполне вероятной считают ее и другие лингвисты (Основы 1976 : 101; Вахрушев 1965 : 52; Атаманов 1987 : 83). Согласно данной гипотезе, первая часть этнонима — *yđ* — восходит к общепермскому, теперь уже малоупотребительному, слову **odo* (**od*), которое могло обозначать 'луг, лужайка, дерн, зелень'. В пермских языках имеются слова, сопоставимые с подобной этимологией: коми *od* 'весенняя зелень на лугах; всходы, поросль'; удм. *yđ* 'росток, всходы, побег; рассада', *уданы* 'прорастать, всходить; давать ростки, всходы' (Лыткин 1964 : 61—62; 1964а : 91). Со ссылкой на И. Тойвонена В. И. Лыткин сопоставляет *yđ* и с прибалтийско-финскими словами: фин. *itää*, кар. *itä-*, эст. *idaneda* 'прорастать, всходить', эст. *idu* 'росток, зародыш' (Лыткин 1964 : 62) (ср. также саам. *ōdt*, *ōd* 'новый'; эрз., мокш. *od* 'новый, молодой'). Таким образом, слово *удмурт* (< **одо-морт*) первоначально могло иметь значение 'луговой человек'.

2. Этноним *удмурт* связан с названием р. Вятки (др.-булг. *Ваты* или удм. *Ватка*). Первоначальная форма *ватмурт* 'человек с Вятки' со временем претерпела изменения: *ватмурт* — *отмурт* — *утмурт* — *удмурт* (Владыкин 1969 : 215; Владыкин, Христюлова 1984 : 3). Недостатком этой гипотезы является отсутствие фонетического объяснения *ват-* (*в-а-т-*) > *од-* (*о-д-*) > *yđ*. Как известно, появление начального *в-* характерно для русского языка, в котором удмуртский этноним получил формы *вотяк* < *отяк*, *вотин* < *отин* из *от* (< **od*) + *-як*, *-ин* (Атаманов 1987 : 92—93). Кроме того, ни один из диалектных вариантов самоназвания удмуртов не имеет начального *в-*.

3. *Удмурты* букв. 'народ (люди) по реке Ут' (Гордеев 1967 : 192). Этимология основана на внешнем созвучии первой части этнонима с названием ряда рек: *Уть* — приток Кильмези, *Утка* — приток Волги, *Утка* — приток Вятки и др.

4. Часть исследователей считает, что этимология этнонима в настоящее время неясна. Это объяснимо тем, что источник его заключается в каком-то древнем и ныне уже плохо поддающемся этимологизации этнониме (Хайду 1985 : 61), либо следы его следует искать не в финно-угорской среде (Генинг 1970 : 208). Последнее утверждение основывается также на внешнем созвучии компонента этнонима *yđ* с рядом южносибирских топонимов и этнонимов: р. *Уд* — приток Ангары, р. *Уд* — приток Селенги, оз. *Удыль*, самоназвания удэгейцев — *удээ*, *удез*, *уддэ* и т. п.

5. Широко распространено мнение, что *Уд* (*Одо*) — название одного из племен удмуртов, отсюда возможно прочтение этнонима *удмурт* как 'человек [племени] Уд' (Основы 1976 : 101; УРС 1983 : 441; Вахрушев 1965 : 52; Атаманов 1988 : 9; Марр 1931 : 113—114; Генинг 1970 : 208—209 и др.). Подобная точка зрения реальна, так как вполне вероятно, что до того, как стать самоназванием целого народа, данный этноним использовался для обозначения какой-то этнической группы. Правда, существование в прошлом племени *Уд* (*Уд-муртов*) не под-

тверждено другими источниками, в частности, легенды и предания удмуртов сообщают лишь о племенах *Ватка* и *Калмес* наряду с многочисленными родами — *воршудами*. При подобной трактовке остается неэтимологизированным и сам этноним *Уд*, что в конце концов вынуждает исследователей присоединиться к одной из вышеперечисленных точек зрения. Вероятно, следует считать ошибочными как связь этнонима *удмурт* с названием кавказского народа *уды* (*удины*) (Марр 1931 : 114—115), так и поиски его происхождения в Юго-Восточной Сибири (Генинг 1970 : 206—208).

Еще раз обратиться к этимологии этнонима позволил документ XVI века, широко привлекающийся в исследованиях по истории удмуртов, в первую очередь по христианизации народа. Речь идет о жалованной грамоте Ивана IV, помеченной 25 февраля 1557 г., удмуртам Сырьянской волости Слободского уезда Вятской земли, пожелавшим креститься. За принятие христианства удмуртам (в документе *отяки*) предоставлялись трехлетние льготы в платеже податей и отбывании повинностей с освобождением их на это время от суда вятских наместников и слободских волостелей. Грамота впервые издана в «Вятских губернских ведомостях» (№ 37, 1845) и в «Древних актах, относящихся к истории Вятского края» (1881 : 30—31) и позднее неоднократно переиздавалась в различных сборниках документов. Приведем интересующую нас часть документа: «И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея России, отяков Ожмека Чернаго да Зубаря Дуина с товарищи, семнатцеть семей, или кого призовут в христианскую веру от луговых людей и в крещение приведут, пожаловал, велел есми их беречи от всяких обид Ивашку Бакулеву да Федку Филипову, и в слободу их собирать вверх Вятки реки на Василково, и церковь в той слободе им поставити, и как отяки крестятся во православную христианскую веру, и тогда им велел есми дати льготы на три года» (Древние акты 1881 : 30).² В приведенном отрывке наряду с русским названием удмуртов *отяки* имеется еще один этноним — *луговые люди*. Скорее всего, здесь использован дословный перевод на русский язык этнонима, вернее самоназвания, *уд-мурт*. Таким образом, с одной стороны, мы имеем более раннее косвенное употребление самоназвания народа, а с другой, этимологическая гипотеза К. Радановича — В. И. Лыткина получает документальное подтверждение из XVI века.

В заключение некоторые замечания по поводу места и времени появления и распространения этнонима. При определении территории следует присоединиться к мнению, что скорее всего речь должна идти о левобережье Волги между Ветлугой и Вяткой (Лыткин 1964 : 61; Атаманов 1988 : 9—10). Низменное левобережье Волги с многочисленными лугами и полями вполне соответствует определению «луговое». Именно на этой территории позднее формируется этнолингвистическая группа луговых марийцев (*олык мари* букв. 'луговой человек'). Очевидно, что и древние удмурты (или часть их), проживавшие на луговой стороне Волги, могли называть себя этнонимом в значении 'луговые люди'. Включение дополнительной географической характеристики этноса в его этническое имя — факт широкоизвестный (Попов 1973 : 160). Кроме того, ареал топонимов на *одо* и ряд городищ-убежищ, носящих название *одо-илем* (*одо-ылем*) 'удмуртское жилище, селище', находится именно в междуречье Ветлуги и Вятки (Атаманов 1987 : 83—85). Неслучайно, вероятно, и то, что длительное время, вплоть до XVII века, в русских письменных источниках удмурты и марийцы за-

² В «Документах по истории Удмуртии XV—XVII веков» (Ижевск, 1958 : 353—354) интересующий нас отрывок грамоты опубликован в сокращенном виде: «... или кого к себе призовут, пожаловал...», без упоминания луговых людей.

частую назывались одним именем *черемис* (у казанского летописца XVI в.: «черемиса, зовемая отяки» — Казанская история 1954 : 48). Название *черемиса* было внешним по отношению и к марийцам, и к удмуртам. Самоназвания же народов — *удмурт* 'луговой человек' и *мари*, особенно *олык мари* 'луговой человек' — могли восприниматься как равнозначные. Лишь позднее, с углублением знаний о самостоятельности этносов, название *черемиса* закрепилось за марийцами.

Труднее установить время появления этнонима. Скорее всего, он возник еще до начала расселения древних марийцев по левобережью Волги и в Вятско-Ветлужском междуречье в середине I тыс. н. э. Вероятно, самоназвание изначально состояло из двух частей: *уд-мурт*. По мнению В. Ф. Генинга и М. В. Крюкова, самоназвания типа «люди», «настоящие люди» отражают формирование этнического самосознания и исторически связаны с процессом разложения родовой организации (Генинг 1970а : 72, 96; Крюков 1984 : 10—12). Это вполне согласуется и с этническими именами удмуртов. Этноним *удмурт* 'луговой человек' является более поздним по происхождению и отражает наличие этнического самосознания, противопоставления себя другим, начало формирования послеродового этнического объединения. Родовые воршудные имена (микроэтнонимы) удмуртов в большинстве своем восходят к зоонимам — предполагаемым тотемам рода, т. е. отражают более архаическую стадию возникновения этнонимов (Атаманов 1988 : 45). Известные племенные имена удмуртов — *Ватка* и *Калмез* — морфологически смешаны. Если название *Ватка* вполне соответствует по своей форме и этимологии родовым именам: *ват* (< *вад* 'выдра', диал. 'бобр') + *-ка* — аффикс, часто встречающийся в микроэтнонимах (ср. *Поска*, *Копка*, *Учка* и др.), то *Калмез* (< **кал* 'рыба' + **мэс* 'человек, мужчина, муж') (Атаманов 1988 : 20, 22) содержит в себе элемент «эпохи обретения» этнического самосознания.

Таким образом, в настоящее время наиболее обоснованной представляется этимология этнонима *удмурт* в значении 'луговой человек'.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов М. Г. 1987, Расселение удмуртов по данным этнотопонимики. — Проблемы этногенеза удмуртов, Устинов, 80—103.
 — 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.
 Вахрушев В. М. 1965, Одо выжыос. — Молот, № 8, 52—55.
 Владыкин В. Е. 1969, Удмурты. — Вопросы истории, № 11, 214—220.
 Владыкин В. Е., Христюлова Л. С. 1984, Очерк этнографии удмуртов, Ижевск.
 Генинг В. Ф. 1970, История населения Удмуртского Прикамья в пьаноборскую эпоху, ч. 1, Ижевск (Вопросы археологии Урала, вып. 10).
 — 1970а, Этнический процесс в первобытности, Свердловск.
 Гордеев Ф. И. 1967, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола, 180—203.
 Древние акты, относящиеся к истории Вятского края, Вятка 1881.
 Казанская история, Москва—Ленинград 1954.
 Казанцев Д. Е. 1985, Формирование диалектов марийского языка: В связи с происхождением марийцев, Йошкар-Ола.
 Крюков М. В. 1984, «Люди», «настоящие люди» (К проблеме исторической типологии этнических самоназваний). — Этническая ономастика, Москва, 6—12.
 Лыткин В. И. 1964, Этимологии некоторых марийских слов. — Вопросы марийского языкознания, вып. 1, Йошкар-Ола, 60—62.
 — 1964а, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
 Марр Н. Я. 1931, Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, Москва—Ленинград.

- Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков . . ., Санкт-Петербург.
- Основы финно-угорского языкознания: марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
- Паллас П. С. 1788, Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. 3(2), Санкт-Петербург.
- Попов А. И. 1973, Названия народов СССР: Введение в этнонимистику, Ленинград.
- Рычков Н. П. 1770, Журнал или дневные записки путешествия капитана Рыčkова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году, Санкт-Петербург.
- Удмуртско-русский словарь, Москва (= УРС).
- Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.
- Radanovics, K. 1963, Über den Ursprung einiger finnisch-ugrischer Völkernamen. — CIFU I, 98—104.

A. G. IVANOV (Leningrad)

DIE UDMURTEN — «DIE WIESENMENSCHEN» (ZUR ETYMOLOGIE DES VOLKSNAMENS)

Im vorliegenden Artikel werden die wichtigsten Etymologien des Volksnamens *udmurt* erörtert. Eine gründliche etymologische Hypothese wurde von K. Radanovics und später von V. Lytkin vorgelegt. Ihrer Meinung nach stammt der erste Teil der Benennung *ud* vom urpermischen Wort **odo* 'Wiese, Rasen' ab. In diesem Fall muß *udmurt* 'Wiesenmensch' bedeutet haben. So nannten sich die Vorfahren der Udmurten wahrscheinlich zu der Zeit, als sie am tiefliegenden linken Wiesenufer der Wolga und im Flußgebiet zwischen Vjatka und Vetluga gesiedelt haben. Für die hier vorgelegte Etymologie *udmurt* 'Wiesenmensch' findet sich in einer Urkunde des Jahres 1557 ein Beleg.